

ни на какія уступки, но предъявила новое требованіе, чтобы всѣ клубныя постройки, какъ существующія въ Лазаретномъ саду, такъ и могущія быть устроенными въ продолженіе новаго срока аренды, составляли собственность Земства съ момента заключенія контракта. Совѣтъ старшинъ рѣшился на крайнюю мѣру: просилъ управу заключить условіе объ арендѣ Лазаретнаго сада на прежнихъ условіяхъ хотя бы на одинъ годъ, но управа отказала и въ этой просьбѣ. Такое положеніе Клуба казалось безвыходнымъ.

Но въ послѣдніе дни предъ засѣданіемъ общаго собранія, въ средѣ старшинъ явилось предположеніе арендовать, не смотря на довольно значительные недостатки, городской Пушкинскій садъ, въ виду представляемыхъ имъ также немаловажныхъ удобствъ для лѣтняго помѣщенія Клуба, къ числу которыхъ относятся центральность мѣстоположенія въ городѣ и чудный видъ съ широкимъ горизонтомъ, а затѣмъ, если не прежде всего, доброжелательное отношеніе городского управленія въ сношеніяхъ съ Клубомъ. Эти обстоятельства, по мнѣнію старшинъ, вполне искупали недостатки сада.

Общее собраніе, большинствомъ 126 голосовъ противъ 86 постановило признать въ принципѣ аренду Пушкинскаго сада желательной и возможной и предоставило совѣту старшинъ арендовать или этотъ садъ, или Лазаретный, смотря по тому, что будетъ признано болѣе цѣлесообразнымъ.

Весьма важный для Клуба вопросъ былъ попутно рассмотрѣнъ въ общемъ собраніи. При обсужденіи совѣтомъ старшинъ вопроса о возможности пріобрѣсти для лѣтняго помѣщенія Клуба въ собственность какой-либо садъ были наведены у старшаго нотаріуса справки, которыя выяснили, что такъ какъ въ уставѣ не упоминается о правѣ Клуба пріобрѣтать недвижимую собственность, то по мнѣнію нотаріуса, совершать купчія крѣпости Клубъ не можетъ. Совѣтъ старшинъ, справедливо находя такое

ограниченіе Клуба въ его правахъ неудобнымъ и нежелательнымъ, предложилъ собранію ходатайствовать о дополненіи пункта б § 26 *Устава* Клуба слѣдующимъ примѣчаніемъ: „согласно постановленія общаго собранія членовъ Клуба, старшины пріобрѣтаютъ, закладываютъ и отчуждаютъ всякаго рода недвижимое имущество, равнымъ образомъ отдають его въ наемъ и вообще извлекають изъ него доходъ разными способами, закономъ невоспрещенными“. Это предложеніе было принято собраніемъ, безъ возраженій.

Въ заключеніе засѣданія, по поводу одного заявленія нѣкоторыхъ членовъ, касавшагося такого обстоятельства, которое, по мнѣнію совѣта старшинъ, могло вызвать только нежелательныя пререканія, предсѣдатель просилъ собраніе не придавать значенія этому заявленію. Послышались настойчивые возгласы: „считать вопросъ исчерпаннымъ!“ Когда же одинъ изъ членовъ высказалъ, что онъ не можетъ считать вопросъ законченнымъ и сослался на одинъ изъ §§ *Устава* Клуба, то предсѣдатель собранія сказалъ, что придерживаться одной буквы устава невозможно. Уставъ съ 1864 года остается безъ измѣненія, а жизнь идетъ впередъ; въ дѣлахъ Клуба съ давнихъ поръ допущены, вызванныя жизненными условіями Клуба, нѣкоторыя незначительныя отступленія отъ устава, которыя уже вошли въ обычай и составляютъ обычное право. Съ такого рода правомъ по обычаю нельзя не считаться. Совѣтъ старшинъ, на основаніи § 26 устава, признаетъ себя обязаннымъ оберегать интересы Клуба, всѣми силами стремиться къ объединенію и примиренію членовъ, стараться устранить все, что можетъ вызвать распри и неудовольствія между членами, а потому, руководствуясь уставомъ и обычнымъ правомъ, призналъ невозможнымъ дать мѣсто заявленію нѣкоторыхъ членовъ, тѣмъ не менѣе отъ собранія зависитъ окончательное рѣшеніе, желаетъ оно обсуждать это заявленіе или нѣтъ? Отъ большинства послышались еще болѣе настойчивые возгласы: „не нужно, вопросъ исчерпанъ“. Когда